

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 77-КГ17-20

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 августа 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Астахова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Токарева Б.И. к обществу с ограниченной ответственностью «АЦ ЮГ» о расторжении договора купли-продажи автомобиля

по кассационной жалобе представителя ООО «АЦ ЮГ» на решение Левобережного районного суда г. Липецка от 15 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 23 ноября 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей ООО «АЦ ЮГ» Адмаева Е.П. и Калинина К.К., поддержавших доводы жалобы,

установила:

Токарев Б.И. обратился в суд с иском к ООО «АЦ ЮГ» о расторжении договора купли-продажи автомобиля.

В обоснование заявленных требований Токарев Б.И. указал, что 14 июля 2010 г. он купил у ответчика автомобиль стоимостью [REDACTED] руб. 30 августа 2015 г. истец узнал, что данный автомобиль имеет ремонтно-выполненное двухслойное лакокрасочное покрытие поверх четырехслойного

заводского покрытия. По мнению истца, перекраска автомобиля является существенным производственным недостатком, о котором он не был поставлен в известность при приобретении автомобиля, в связи с чем у истца возникло право на одностороннее расторжение договора купли-продажи этого автомобиля.

Решением Левобережного районного суда г. Липецка от 15 августа 2016 г. искивые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 23 ноября 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ООО «АЦ ЮГ» поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 23 ноября 2016 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 14 июля 2010 г. между Токаревым Б.И., как покупателем, и ООО «АЦ ЮГ», как продавцом, заключен договор купли-продажи автомобиля « » стоимостью руб.

Пунктом 5.3 данного договора в отношении автомобиля установлен гарантийный срок, составляющий 24 месяца с момента передачи товара покупателю (т. 1, л.д. 8–12).

30 августа 2015 г. при прохождении очередного технического обслуживания истец узнал, что указанный автомобиль перекрашивался.

В письме изготовителя (ООО «Фольксваген Груп Рус») указано, что кузов принадлежащего истцу автомобиля повторно окрашивался заводом-

изготовителем, что допускается технологическими требованиями (т. 2, л.д. 84).

Согласно выводам, содержащимся в заключении судебной автотехнической экспертизы, поверх заводского лакокрасочного покрытия автомобиля истца на него нанесены два дополнительных (ремонтных) слоя окраски, состоящей из слоя лаки и базовой эмали с металлическим пигментом. Верхний слой лака, нанесены дополнительно к лакокрасочному покрытию, имеет низкую степень твердости (т. 2, л.д. 36–56).

Удовлетворяя искимые требования, суд первой инстанции исходил из того, что наличие на автомобиле дополнительных (ремонтных) слоев лакокрасочного покрытия является производственным недостатком. Суд указал, что данный недостаток является существенным, поскольку Токарев Б.И. в значительной степени лишился того, на что он рассчитывал при заключении договора купли-продажи, а именно – возможности приобрести качественный автомобиль.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и дополнительно указал, что поскольку невозможно бесспорно установить, что автомобиль перекрашивался в условиях станции технического обслуживания, а ответчик утверждает, что автомобиль перекрашивался в условиях завода-изготовителя, то недостаток автомобиля следует квалифицировать как производственный.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 23 ноября 2016 г. согласиться нельзя, поскольку оно основано на неправильном применении норм материального и процессуального права.

В преамбуле к Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) указано, что недостатком товара (работы, услуги) является несоответствие товара (работы, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию.

Следовательно, для правильного разрешения вопроса о наличии либо отсутствии недостатков товара суду следует дать оценку тому, соответствует ли этот товар предъявляемым к нему обязательным требованиям, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям, целям использования товара, иным целям, указанных при продаже товара, образцам и (или) описанию товара.

В преамбуле к Закону о защите прав потребителей также содержится дефиниция существенного недостатка товара, согласно которой таким недостатком является неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Содержание каждого из указанных в этой правовой норме критериев существенности недостатка товара разъяснено в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Судебные инстанции квалифицировали как недостаток проданного истцу автомобиля наличие на нем дополнительных слоев лакокрасочного покрытия.

Однако в нарушение приведенных выше норм материального права суд не указал, какие именно обязательные требования к техническим характеристикам автомобиля, его качеству нарушаются наличием таких слоев и является ли это существенным недостатком товара.

Согласно пункту 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев:

обнаружение существенного недостатка товара;

нарушение установленных указанным законом сроков устранения недостатков товара;

невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

В силу пункта 1 статьи 19 названного закона потребитель вправе предъявить предусмотренные статьей 18 этого закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности.

В то же время в соответствии с пунктом 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей в случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что

они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные пунктом 3 статьи 18 Закона о защите прав потребителей требования или вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Из приведенных правовых норм следует, что требование о расторжении договора купли-продажи может быть предъявлено потребителем к продавцу в пределах установленного в отношении товара гарантийного срока или срока годности и в иных случаях предусмотренных законом.

По истечении указанного срока требование о возврате уплаченной за товар денежной суммы может быть предъявлено к изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) товара в случае, если потребитель докажет производственный характер существенного недостатка товара и требование о безвозмездном устранении этого недостатка не будет удовлетворено добровольно.

Как установлено судом, требование о расторжении договора купли-продажи автомобиля предъявлено потребителем по истечении гарантийного срока, составляющего 24 месяца.

Однако в нарушение приведенных выше правовых норм суд апелляционной инстанции не дал какой-либо оценки вопросу о правомерности предъявления потребителем требования о расторжении договора купли-продажи по истечении гарантийного срока.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов ООО «АЦ ЮГ», в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 23 ноября 2016 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и принять судебное постановление в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 23 ноября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи